

Служили два товарища

30 апреля - День пожарной охраны. И накануне этого праздника можно было бы рассказать едва ли не о каждом сотруднике ПЧ-76 ОГПС-14. Героизм, если понимать слово как риск для жизни ради спасения других, - это их профессия. Но сегодня мы расскажем о двух товарищах, которых объединяют не только двадцать лет совместной службы и многолетняя дружба, но и подвиг. Один из двоих. Именно за него Алексей Тимофеевич Почанин и Владимир Петрович Киргинцев удостоены медалей "За спасение погибавших".

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ 18 января 2004 года. Около часа ночи на центральный пункт пожарной связи поступило сообщение о возгорании в пятиэтажном жилом доме по улице Строителей. Пожарный расчёт был на месте спустя пять минут. Всё здание - в дыму, из окна первого этажа вырываются языки пламени. Войти в задымлённый подъезд уже невозможно. Кто-то в панике мечется вокруг горящего дома, кто-то пытается вернуться за имуществом, рискуя жизнью, кто-то стоит в оцепенении не силах совладать с шоком. Начальник караула принимает решение спастись из "спящего" дома остающихся людей по трёхколенной пожарной лестнице.

Командир отделения, прапорщик Почанин и старший сержант Киргинцев оперативно разворачивают спасательное оборудование и приступают к обследованию задымлённых квартир. На третьем этаже в дыму мечутся трое. Пожарные выводят их из огня по пожарной лестнице. Один из спасённых мужчин утверждает, что в соседних квартирах могут находиться ещё люди. Шансы на их спасение тают с каждой секундой. Дышать в отравленном продуктами горения доме уже нечем. Разглядеть, в каких квартирах остаются жильцы, через затянутые морозом окна невозможно.

Почанин и Киргинцев, натянув дыхательные аппараты, вновь бросаются в горящее здание. На втором этаже через приоткрытую в одну из квартир дверь раздаются призывы о помощи. Отрезанные огнём и дымом люди почти не слышат приказов пожарных закрыть лица мокрыми полотенцами и, взявшись за руки, следовать за спасателями. С большим трудом им удаётся успокоить двоих мужчин и женщину и вывести их из опасного помещения. На улице, убедившись, что спасённым не грозит никакой опасности, они вновь бросаются в разведку.

Дыма становится всё больше, угарный газ и горячий едкий воздух устремляются вверх. Первый, второй этаж - всё чисто. Третий - никого. И вдруг на лестничной площадке между третьим и четвёртым этажом Алексей Почанин спотыкается о бездыханное тело. Пожилая женщина, жившая на пятом этаже, спасаясь от пожара, смогла преодолеть только полтора пролёта и потеряла сознание. Помочь ей можно было только одним способом - пожертвовать собственным дыхательным аппаратом. И решение принято мгновенно. Один из пожарных срывает с себя защитное устройство и надевает его на женщину.

Теперь с "живым и довольно увесистым грузом" каждый шаг по задымлённой лестнице даётся с большим трудом. То и дело приходится делиться единственным оставшимся в их распоряжении аппаратом. Иначе не выйти! Шаг за шагом друзья преодолевают пять лестничных пролётов. И вот, наконец, свежий воздух. Они сами - почти в полуобморочном состоянии. Но первая работа - о потерпевшей. Пожарные укладывают женщину на одеяло, расстеленное на снегу, расстёгивают ворот, подносят нашатырь. Вдох, дрогнули ресницы. Жива!...

- Слава Богу, врачи уже были на месте, она им жизнью обязана! - рассказывают друзья, вовсе не считая свой поступок подвигом.

- Работа такая, - пожимают они плечами.

То ли бывало в их жизни!

В огне горели: Владимир Киргинцев вспоминает выезд на тушение старой, ещё деревянной, детской поликлиники. Тогда от верной гибели его, молодого и неопытного, спас другой товарищ.

- Поликлиника горела так, что даже машине нельзя было подъехать. Приступить к пожару было невозможно, потому что горели кабинеты и щитовая, и прежде чем тушить, необходимо было отключить электропитание. К тому времени, когда обрубили

силовой кабель, всё здание находилось в огне. На втором этаже, куда с пожарным рукавом был направлен Почанин, обратная тяга, "выстрелила" в него таким языком пламени, что мощная струя воды мгновенно превратилась в пар. Такие выбросы происходили с периодичностью в несколько секунд. Вода испарялась в жарком пламени, образуя густой туман. В этом тумане Киргинцев не заметил, как стали падать балки перекрытия. За секунду до обрушения кровли сослуживец с силой толкнул его со второго этажа в окно и успел выпрыгнуть сам.

- С тех пор нас прозвали голубками. Полетали, значит... А вообще, я ему жизнью обязан!

В воде тонули: они смеются, повествуя о том, как во время тушения пожара в пятидесятиградусный мороз пришлось искупаться под брандспойтом. Зима 2007 года выдалась необычайно морозной. Утром, собираясь на дежурство, Владимир Киргинцев глянул на градусник. Шкала, рассчитанная до -50 градусов, зашкалила.

- А что, если на Вате загорится?! - "каркал" дежурный водитель. И точно! К концу дежурства поступил сигнал о возгорании в соседней деревне. Прибывший расчёт быстро справился с возгоранием, но на морозе, который на Вате был ещё злее, чем в городе, неожиданно лопнул один из пожарных рукавов. Огнеборцев с ног до головы окатила холодной водой. Почти мгновенно они превратились в ледяные глыбы. В машину спасателей "грузили" местные жители. По дороге по закону подлости в автомобиле сломалась печка. Половину пути ехали, как в танке: обзор через узкую щель в лобовом стекле, образованную дыханием водителя. В части их буквально выгружали из машины, как ледяные статуи. Отогрели под калориферами, отпоили горячим чаем. Никто даже не заболел!

А в общем - нормальная работа и даже любимая. И мысли нет найти другую. Киргинцев по выслуге лет мог бы и отдохнуть уже, найти что-то поспокойнее.

- Здесь братство особое. Мы не просто сослуживцы - жизнью друг другу обязаны. Где ещё такой коллектив найдёшь?!

**Татьяна
АЛЕШИНА**